

Гостья из Чэнду

Мэйлин Юн

Ночью у Лулу поднялась небольшая температура как ответ на хирургическое вмешательство. Мэйлин велела бы просто наблюдать за девочкой, но та сквозь сон пожаловалась на боль, поэтому Мэйлин сочла возможным ввести внутривенно ещё одну дозу ибупрофена. Несмотря на скепсис, с которым многие относились к данному препарату, считая его чуть ли не плацебо, Лулу он помогал, и девочка спокойно уснула. А к утру температура спала - детский организм удивительно быстро адаптировался и восстанавливался.

Мэйлин, хоть и бессовестно спала почти всю ночь, пусть и по два часа в несколько подходов, ощущала себя совсем не выспавшейся. Она все таки заставила себя заполнить протокол, стараясь не забыть все подробности. В воскресенье не бывало планерки, потому что Фэн дайфу изволил почивать дома, а не коротать ночи и выходные в клинике, так что у Мэйлин появились целых свободных полчаса, за которые, отдавая должное завтраку и больничной овсянке, она с грустью вспоминала божественный фамичжоу Дин тайтай. Побыстрее закончив завтрак, Мэйлин поднялась в интенсивную терапию - Лулу уже не спала. До приезда ее матери нужно было закончить со всеми обследованиями на сегодня и выцепить неонатолога, который вчера возился в своём отделении со сложным новорожденным, поэтому не смог подойти. Но начала Мэйлин с осмотра, УЗИ сердца и перевязки.

Послеоперационная рана выглядела чистой и аккуратной, хотя, глядя на швы, стягивающие кожу, Лулу была явно расстроена. Мэйлин пообещала, что сделает все возможное, чтобы этого шрама не осталось, и рассказала Лулу о том, как порезала руку и какой там был шрам, а сейчас его было совсем не видно. Кажется, Лулу немного успокоилась и повеселела.

Дин Вэньхуа

Ночь прошла достаточно тихо. Через приемное поступило по очереди три пациента, которых нужно было госпитализировать и следить за динамикой, потому что каждый из них нашел по оригинальной причине удариться головой и заработать сотрясение, но никаких срочных операций и прочих экстренных ситуаций. Пациент Ши дайфу был в том состоянии, какого следовало ожидать, и даже с кучей карт удалось разобраться быстрее, чем рассчитывал Вэньхуа. Так что под утро у него было даже часа четыре на сон.

С Мэйлин они не пересекались: так получалось, что он заходил к послеоперационному пациенту Ши дайфу не в то время, когда девушка проводывала Мэйлин, а специально её он не искал, зная, что ей нужно найти время на сон. Только утром, когда уже начался воскресный рабочий день, Вэньхуа поднялся к Лулу и был уверен, что застанет там Мэйлин. Он подошел как раз в тот момент, когда она делала перевязку, и они что-то оживленно обсуждали, вероятно, внушительный шов, остающийся после такого рода вмешательств.

- Я не смотрю, - предупредил Вэньхуа, подходя ближе, и встал в пол оборота к Лулу, чтобы видеть её только краем глаза и при этом иметь возможность общаться с Мэйлин. - Доброе утро. Лулу, как самочувствие?

По Мэйлин было видно, что она толком не выспалась. Она говорила, что еще хуже себя чувствует, если спит урывками, но этой ночью не спать вовсе она не могла.

Ветер Перемен

Лулу плохо спала ночью, и утром она чувствовала, как болят ребра, чешется шов и трудно дышать. Она уже устала лежать в кровати и выучила наизусть все, что могла видеть вокруг: голубую штору, расставленные кругом аппараты, край спинки кровати напротив, потолочные плитки и прочие мелочи. Она плохо помнила, как ночью к ней заходила Юн Мэйлин, но сейчас была рада её видеть, потому что это интереснее, чем лежать и смотреть в потолок. Только вот шрам оказался огромным и страшным, и, увидев его, Лулу была готова от обиды расплакаться, хоть и стыдно было при Юн Мэйлин. Девочка внимательно посмотрела на руки Юн дайфу, чтобы убедиться, что от похожего шрама у той совсем не осталось следа. А потом пришел Вэньхуа, которого на этот раз не пришлось просить, чтобы отвернулся.

- Привет, - отозвалась Лулу. - У меня ужасный большой шов, - хмуро ответила девочка.

Это сейчас волновало её даже сильнее, чем тикавший всю ночь над ухом кардиостимулятор и боль в ребрах. Она как представляла, что шрам останется навсегда, становилось прям жутко.

- Но Юн дайфу говорит, что он пройдет полностью, - чуть бодрее добавила она. - Когда мама приедет?

Мэйлин Юн

Обрабатывая рану ватным тампоном, смоченным хлоргексидином, Мэйлин, тем не менее, не предпринимала никаких дополнительных мер, чтобы побыстрее заживить шрам. Она чувствовала, что у неё не так много сил, она не выспалась и устала, и в таком состоянии быстрее могла навредить, чем помочь. Ей было жалко Лулу, шрам выглядел большим и неприятным, с красноватыми краями и сиреневого цвета шовной нитью, перехватывающей кожу с обеих сторон от разреза. Но Мэйлин видела намного больше, чем можно было заметить с первого взгляда на шов - что он чистый, аккуратный и ровный, что заживает первичным натяжением и, скорее всего, даже если не прибегать к врачеванию, со временем он станет почти незаметным. Конечно, не сразу и не быстро, но все же.

- Привет, - улыбнулась Мэйлин Вэньхуа, когда услышала его голос за спиной, что он не смотрит и можно спокойно продолжать им своё занятие. Мэйлин подумала, что Лулу сейчас начнёт брыкаться и пытаться спрятаться, во всяком случае, она сама в подобной ситуации так и сделала бы, но девочка продолжала лежать спокойно, чтобы у Мэйлин была возможность закончить перевязку.

- Пройдёт полностью, - уверенно подтвердила Мэйлин, выбрасывая ватный тампон в контейнер для отходов и беря в руки салфетки и широкий поластырь, которым было

удобнее заклеивать такие раны. Она наложила длинную стерильную салфетку на грудь Лулу, заклеила ее и прикрыла девочку одеялом. - Мы всё. Лулу, сегодня днём я принесу корсет, который будет нужно носить, чтобы не больно было двигаться и глубоко дышать.

Дин Вэньхуа

Лулу держалась и не жаловалась, и её выдержка приятно удивила Вэньхуа. Он понимал, что ребенку не нравится, что она в больнице, где из знакомых людей рядом только Мэйлин, с которой она только недавно познакомилась, и есть медсестры, которых она видит впервые, при этом ей нельзя подниматься с кровати и ей накануне провели операцию на открытом сердце, и шов на коже был наименьшей из бед. Вэньхуа улыбнулся Мэйлин в ответ и чуть поклонился, когда она объявила, что закончила перевязку.

- Мама прилетит в одиннадцать, и где-нибудь через час-полтора будет здесь, - ответил он на вопрос Лулу. - Ты завтракала?

Он заметил, что они с Мэйлин уже начали находить общий язык. Лулу ей верила и была готова её слушаться, а Мэйлин нянчилась с девочкой, как ему показалось, сильнее, чем стала бы возиться с любым другим пациентом. Например, перевязки обычно делали медсестры, а хирурги если при этом и присутствовали, то только чтобы со стороны посмотреть, как заживают швы.

Вэньхуа посмотрел на время в телефоне. До приезда Цянлу было еще долго, и то, если рейс не задержится. Нужно было её дожидаться, чтобы Мэйлин объяснила все о том, как дальше быть с Лулу. После этого они могли ехать домой, оставив девочку с матерью. Его сменщик уже пришел, и Вэньхуа передал ему дела, так что мог ехать отсыпаться, но он рассчитывал дожидаться Мэйлин и ехать вместе.

Ветер Перемен

- А как выглядит этот корсет? - с интересом спросила Лулу.

Ей сразу вспомнились сказки про принцесс, поэтому слова Юн дайфу её не напугали. Если в корсете еще можно будет двигаться и даже ходить, пусть вообще будет какой угодно. Лулу обернулась на Вэньхуа.

- Завтракала, - ответила девочка.

Она отказалась от каши, съев только пару ложек и то после долгих уговоров медсестры, попила чай и поела нарезанное ломтиками яблоко. Ей не хотелось есть, хотя обычно она на аппетит не жаловалась. А гуньян, которая принесла завтрак, сказала, что не расскажет врачам, что она плохо ест. если она съест хотя бы две ложки каши.

- Юн дайфу, а когда мне можно будет ходить? - спросила Лулу.

Мэйлин Юн

- Он выглядит как широкая плотная полоска ткани, которая застегивается на груди, -

объяснила Мэйлин. У нее, в отличие от Лулу, не возникало никаких ни романтических ни сказочных ассоциаций, и в ее представлении корсет выглядел непривлекательно, но был чрезвычайно полезен, и за это ему можно было простить любые внешние недостатки. - Увидишь, когда принесу.

Лулу могла болтать без остановки, и ей все было интересно, но она, пока болтала, хотя бы не крутилась и лежала спокойно. Мэйлин аккуратно сложила все инструменты и материалы для перевязки обратно в почкообразный лоток, который взяла из перевязочного кабинета, накрыла его белой салфеткой, и поставила сверху на контейнер для отходов, который переставила на тумбочку. Она попросила одну из медсестер, дежурящих сегодня в отделении, отнести все обратно на свои места, а инструменты простерилизовать.

- Если не будешь пытаться встать сегодня, то завтра переведем тебя в другое отделение, на том этаже где работаем мы с Вэньхуа, и сможешь недолго походить, - Мэйлин подумала о том, что сейчас, вероятно, она сама себе роет могилу. Потому что, привыкнув к вялым и умирающим после АКШ лебедям, которым сложно даже добрести до ванной комнаты в палате, чтобы три раза не отдохнуть у стеночки, она не рассчитала, что у ребенка энергии изначально больше. И что ее немного значительно отличается от того немного, которое имеет в виду Мэйлин. Но теперь отказываться от своих слов было уже как-то нехорошо, поэтому она строго добавила: - Если будешь слушаться, то совсем скоро сможешь походить сама по коридорам и посмотреть на клинику. Но чтоб от мамы ни на шаг.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа живо представил себе, что за опасность представляла из себя Лулу, получившая право ходить по коридорам в кардиохирургии и нейрохирургии. С тем же успехом можно было завести в операционной одну из сычуаньских мартышек, и никакие обещания слушаться Цянлу и от неё не отходить этого ребенка не удержат. Тетушке Чжан она вон тоже обещала не бегать за пределы деревни без взрослых, при этом все свободное время она ошивалась где-то в полях. Но не к кровати же её привязывать, в самом деле.

- Лулу, только не забывай, что в основном в больнице лежат сильно больные люди. Им нужно, чтобы тут было тихо и спокойно, - сразу предупредил Вэньхуа.

Самочувствие пациента складывалось из его объективного состояния и внутренней картины болезни, то есть того, как он воспринимает происходящее с ним. Поэтому кто-то страдал и умирал после незначительного сотрясения, а кто-то был полон сил, чудом выжив после тяжелейших травм. Для Лулу даже прошедшая операция на сердце вряд ли надолго станет поводом уgomониться. Впрочем, Вэньхуа это скорее радовало.

К нему подошла постовая медсестра и что-то негромко сказала. Он нахмурился.

- Я сейчас подойду, - сказал он Лулу и Мэйлин и отошел к находившемуся в этом же отделении пациенту Шу дайфу, у которого поднялась температура.

Вэньхуа посмотрел на записи в карте, проверил состояние пациента и назначил

жаропонижающее. Это было работой дежурного, который его сменил, но так было проще, чем искать Чжана.

Ветер Перемен

Лулу радостно улыбнулась, услышав, что переедет на этаж, где работают Юн Мэйлин и Вэньхуа, да еще и можно будет посмотреть клинику, и потому на предостережения Вэньхуа лишь кивнула. Она и так догадывалась, что тут нельзя шуметь, раз все разговаривали вполголоса. Девочка неодобрительно посмотрела на Вэньхуа и медсестру, когда они куда-то отошли. И как только Юн Мэйлин это позволяла. Медсестра была довольно доброй и милой, но страшная же и старше него. А Юн дайфу была красивая. У неё были длинные густые волосы, о каких Лулу с её крысиным хвостом могла лишь мечтать, и еще Вэньхуа она явно нравилась.

- Это хорошо, что операцию мне делали вы, - со знанием дела сказала Лулу. - Это же неправильно было бы, если бы меня видел голым мужчина?

Она не знала, сколько человек проводило операцию, но зато считала, что с врачом ей очень повезло. Вот как бы Вэньхуа делал те же перевязки, это ж со стыда умереть можно.

- Юн дайфу а кого лечит Вэньхуа? Они тоже здесь? - спросила Лулу.

Ей нельзя было вставать с кровати и нежелательно шевелиться, но говорить ей никто не запрещал.

Мэйлин Юн

Вэньхуа отошел с медсестрой к одному из своих пациентов. Мэйлин не знала точно, к какому именно, но, судя по выражению лица Вэньхуа, вряд ли было что-то хорошее. Девушка проводила их взглядом и повернулась обратно к Лулу, слегка усмехнувшись ее вопросу.

Она могла лишь представить себе реакцию Лулу, когда бы та узнала, что первоначально ее планировал оперировать сам Фэн дайфу, которому ни много ни мало уже три четверти века. Так что наверное да, очень хорошо, что именно она делала операцию Лулу. Но вообще воспитанная в строгости и безусловной стыдливости своего тела и своей наготы, Мэйлин понимала девочку. Она бы и сама невероятно стеснялась, если бы ей делал операцию на сердце какой-нибудь молодой и привлекательный мужчина. Но она тут же вспомнила, как ей делали татуировки. Конечно, того мужчину было сложно назвать молодым и привлекательным, потому что татуированный с ног до головы амбал под два метра ростом воспринимался исключительно как тату-мастер, а не как мужчина, которым он, несомненно, являлся. Тогда Мэйлин не стеснялась. И вряд ли бы стеснялась в том состоянии, в каком вчера была Лулу - там как-то не до стеснения.

- Если бы тебя видел голый мужчина, который не является твоим мужем или возлюбленным, то это было бы неправильно. А если врач, который хочет тебе помочь, чтобы у тебя ничего не болело и ты поскорее выздоровела - то ничего страшного. Ведь когда врач лечит, он не думает о том, женщина перед ним или мужчина, он думает только о том, как вылечить, - наконец ответила она, найдя тот

самый оптимальный вариант, который можно озвучить десятилетней девочке. - Вэньхуа обычно лечит тех, кто, например, упал и сильно ударился головой, поэтому у него сотрясение. или ударился спиной и больше не может двигаться. Вэньхуа может помочь таким людям. Я не знаю точно, есть сейчас тут его пациенты, обычно здесь бывают все, у кого, как у тебя, была операция.

Ветер Перемен

У Лулу сразу возник миллион вопросов о том, что правильно, а что нет, но она не решалась задать их Юн дайфу. Просто считала, что все равно ей повезло, что ей врачом была женщина, и не нужно уговаривать себя, что нет ничего страшного, если врач - мужчина.

- А как делать операцию на голове, если там - твердый череп? - с интересом спросила Лулу. - Череп пилить что ли?

Ей было любопытно. У неё вот был шов там, где ребра. Наверное, их как-то разрезали, ведь сердце же бьется где-то там под ребрами. Но все таки ребра - это кости, как у курицы, их много и они довольно тонкие. А вот череп - он же такой плотный и прочный.

Лулу думала, смогла бы она работать врачом. Пока ей казалось, что это довольно интересно. И у них красивая форма. Она уже заметила, что люди здесь носили три разных вида формы. Одна была у Вэньхуа и Юн Мэйлин, то есть у врачей. Другая была у девушки, которая приходила делать уколы утром, такая же, как у той, что увела сейчас Вэньхуа. А у тех, кто приносил еду и мыл полы, форма была еще другой.

Дин Вэньхуа

Пациент был в вегетативном состоянии, и Ши дайфу был прав, он вряд ли из этого состояния выйдет. Но все равно нужно было делать положенные назначения, следить за температурой тела и динамикой состояния.

Вэньхуа довольно быстро вернулся обратно к Лулу, и услышал её вопрос, по которому понял, что разговор у них с Мэйлин шел на какие-то интересные темы.

- Лулу, ты кому собралась пилить череп? - спросил он.

В этот момент у него пришло сообщение, и он достал телефон, чтобы прочитать. Он снова взглянул на время, затем ответил смской.

- Мама прилетела. Сейчас получит багаж и будет ловить такси, - объяснил он.

Это было очень хорошей новостью. Чем быстрее Цянлу приедет в клинику, тем быстрее Мэйлин сможет уехать домой. Завтра уже нужно было выходить на работу, а для этого сегодня нужно было хоть немного отоспаться. К тому же Лулу будет спокойнее с матерью, которую пустят в отделение интенсивной терапии, если лечащий врач предупредит медсестер. В воскресенье ни у кого даже не возникнет лишних вопросов.

Он посмотрел на Мэйлин, пытаясь понять, насколько Лулу её достала вопросами.

Мэйлин Юн

Лулу задавала довольно странные вопросы. Мэйлин немного удивленно на нее взглянула, но, наверное, в девочке просто говорило любопытство, которое не могло найти выход, кроме как в этих вот вопросах - ей нельзя было особенно активно барахтаться и тем более нельзя было вставать с кровати, а Лулу было скучно. А когда человеку скучно, в голову, под этот самый твердый череп, лезут, помимо странных вопросов, еще и очень странные мысли. Просто некоторые оставляют их при себе, а некоторые, как Лулу, говорят вслух.

- Иногда приходится и пилить, - согласилась Мэйлин. Она вот после памятной краниотомии очень не любила кому бы то ни было пилить черепа. Тогда она была под впечатлением от проведенной ею операции, но чуть позже поняла, что не хотела бы повторить этот уникальный опыт, особенно когда в нем нет острой необходимости.

Вэньхуа вернулся и избавил Мэйлин от необходимости во всех подробностях объяснять, кому нужно что-нибудь распилить, да еще и сказал, что Цянлу прилетела и скоро будет в клинике. Мэйлин улыбнулась мужчине, не слишком явно и даже чуть-чуть застенчиво.

- Лулу, скажи мне лучше, у тебя болит что-нибудь? - перевела тему с черепов на саму Лулу Мэйлин. Ночью у девочки была температура, невысокая, но все же, и она жаловалась на боль. Анальгетики ей помогали, но их действие, к сожалению, не было бесконечным, и постоянно требовалось введение новых доз препаратов. Рассеченная кожа и грудина еще долго будут болеть, заживая, а пользоваться сейчас своими способностями Мэйлин не могла, чтобы не навредить еще больше.

Ветер Перемен

- Никому, - решительно ответила Лулу. - Подслушивать не хорошо.

Она поерзала в кровати и подумала, как было бы хорошо, если бы ей разрешили хотя бы сесть. У неё уже затекала спина, и лежать было неудобно. Она в жизни так долго не лежала на одном месте. Но хоть мама приехала, и эта новость заставила Лулу улыбнуться. Только вот мама будет волноваться, а её не хотелось расстраивать. Она и так редко приезжала.

- Ребра болят и спина затекла, - призналась Лулу. - А сесть нельзя? - с надеждой спросила она у Юн Мэйлин.

Она уже поняла, что все вопросы нужно было задавать Юн дайфу, Вэньхуа ничего не решал, он просто подходил узнать как дела. Он вон черепа пилит, у него своя работа.

- Вы только скажите маме, что со мной все хорошо, - попросила девочка. - А то она будет волноваться. Ребра не сильно болят, правда, - она посмотрела на Юн Мэйлин и постаралась поймать её взгляд.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа вспомнил о том, что говорила Мэйлин. Сердце болит у тех, кто не чувствует, что их достаточно любят. И Лулу сейчас ждала не того, что мать приедет о ней заботиться, а боялась, что Цянлу будет волноваться. Вэньхуа это не нравилось. Он считал, что это неправильно, когда ребенок думает о таких вещах вместо того, чтобы ждать поддержки от близких.

- Лулу, ты ей это сама скажешь, - сказал Вэньхуа. - А еще позвонишь бабушке, когда Мэйлин разрешит.

Сейчас у Лулу был кардиостимулятор, и там был миллиард нюансов, с какой техникой его можно было использовать. Вэньхуа знал об этом только то, что безопасно, когда у оборудования есть сертификат ЕМС, во всех остальных случаях лучше не рисковать. Но Мэйлин должна была больше знать о сотовых телефонах, плеерах и прочей технике. Живут же люди годами с кардиостимуляторами.

Он понимал, что несколько странно, когда два врача в клинике. пусть и не на в свое рабочее время, находятся у одного пациента и то только для того, чтобы ей не было скучно ждать, когда приедет мать. Но Вэньхуа считал, что будет неправильным, если они сейчас оставят Лулу одну.

Мэйлин Юн

Ребра болят. Обычно жаловались на грудину, но Мэйлин подумала о том, что Лулу пока ещё не сведуща во всех тонкостях анатомии и может считать грудину тоже ребрами. Это было не суть важно. И девочка тут же, боясь этим расстроить мать, добавила, что лишь бы ей не говорили и что ребра болят не очень. Лулу не хотела причинять неудобство Цянлу своими жалобами, и Мэйлин настолько ясно увидела сейчас на месте Лулу себя, что ей даже стало неловко. Постоянно молчать о себе, чтобы не привести небеса вокруг кто-то начал волноваться. У Мэйлин зародилось подозрение, что болеть сердце у Лулу начало довольно давно, но она об этом молчала, считая, что само пройдет, если не обращать на это внимания. Она поднялась и отошла к посту медсестры, в шкафчике за которым хранились медикаменты. Мэйлин не стала набирать полный шприц ибупрофена, ограничившись лишь половиной стандартной детской дозировки, и вернулась обратно к кровати девочки.

- Мы договорились, что ты будешь честно говорить обо всем, что у тебя болит, - напомнила Мэйлин, вставляя шприц в катетер на локтевом сгибе девочки и медленно вводя лекарство. - Можешь не рассказывать об этом маме, если не хочешь, но медсестре, мне или Вэньхуа говори всегда. Мы не станем тебя от этого меньше любить.

Она убрала опустевший шприц. Мэйлин волновалась за девочку, возможно, даже больше, чем за кого-то другого. Она была маленькой, но очень живой и подвижной, и ей уже в таком нежном возрасте пришлось перенести сложную операцию на сердце. И то, что она скучала по матери, но боялась признаться в том, что ее что-то беспокоит, слишком сильно напоминало Мэйлин саму себя.

- Сесть будет можно только в корсете. Его уже скоро привезут, и я тебе его принесу.

А бабушке позвонишь когда снимем кардиостимулятор, раньше нельзя, а то аппарат будет плохо работать, - кардиостимуляторов было огромное множество видов, и к каждому из них был целый перечень показаний и противопоказаний. Были и такие, которые не запрещали использование мобильных телефонов, но в реанимации они в принципе не разрешались.

Ветер Перемен

Лулу удивленно посмотрела на Юн дайфу, будто решая, можно ли верить таким словам. Они друг друга знали всего ничего, а Юн Мэйлин говорила, что её любит, и не будет любить меньше, если она будет говорить, когда у неё что-то болит. И говорила так, что девочка ей верила. Лулу поначалу очень ревновала Вэньхуа к его девушке: он и так редко приезжал в Цзинлу, а тут приехал не один, и потому с ним даже толком не удалось пообщаться. Поэтому к Юн Мэйлин девочка относилась настороженно, хоть и не без любопытства. А сейчас Лулу искренне улыбнулась.

- Хорошо, я буду рассказывать. Но сейчас правда меньше болит, - сказала девочка.

Ей хотелось, чтобы Юн дайфу быстрее принесла корсет, и можно было хотя бы сидеть. А еще хотелось, чтобы сняли этот кардиостимулятор, тиканье которого Лулу уже успело надоесть.

Ей не нравилось чувствовать, что с ней что-то не так. Лулу не терпелось быстрее стать здоровой. А в её представлении это означало, что отключат кардиостимулятор, вытащат из руки иголку (в её представлении катетер был страшной железной иглой в вене), снимут повязку и разрешат сидеть и ходить.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа внимательно посмотрел на Мэйлин, услышав её слова. Он понял, что просьба Лулу зацепила в ней что-то глубоко личное, то, с чем она сама в последнее время пыталась бороться. У них были разные ситуации: Мэйлин привыкла сдавать экзамены, потому что постоянно чувствовала, что должна соответствовать строгим требованиям матери, но внимания со стороны Юн тайтай она при этом наверняка получала более, чем достаточно. А Лулу очень редко виделась с матерью и наверняка подсознательно считала, что может быть в этом виновата, вот и боялась расстраивать Цянлу. При этом объективно разные ситуации приводили к одному и тому же в головах Лулу и Мэйлин: они боялись сделать что-то не так, считая, что должны сдать экзамен на право быть любимыми. И Вэньхуа был благодарен Мэйлин за те слова, что она сейчас сказала девочке.

- Я спущусь вниз, нужно встретить Цянлу, - сказал Вэньхуа. - Ты пока побудешь здесь? - спросил он у Мэйлин.

Мать Лулу не должны были пускать в отделение интенсивной терапии, поэтому он должен был сам её сюда проводить, а заодно предупредить медсестер. Когда девочку переведут в кардиологию, будет намного проще, а тут медсестры очень строго охраняли пациентов от их родственников. И правильно делали.

Мэйлин Юн

Мэйлин улыбнулась в ответ Лулу - ей казалось, что девочка все поняла и больше не будет молчать обо всем, что её сейчас беспокоило. Было очень важно знать, когда что-то болит. Боль - это естественная защитная реакция организма и ее нельзя игнорировать. И, умалчивая о ней, Лулу могла себе же только навредить. К сожалению, это метод многих людей - не обращать внимание на те проблемы в здоровье, которые кажутся несущественными. Зато потом приходят и хотят, чтобы врач за один приём вернул им бывшее здоровье по принципу "выжврач, сделайте что нибудь".

- Конечно, - кивнула Мэйлин. У неё все равно не было больше пациентов и других дел, которыми нужно было бы срочно заняться. И даже непривычно, что не надо куда-то бежать, потому что все ещё считается отпуск, и можно просто сидеть рядом с Лулу, не оглядываясь на время. Когда ещё такое случится. - Если получится, зайдешь в аптеку? Корсеты должны были уже привезти, их два, скажешь, что я заказывала, они знают.

Она могла бы забрать их и сама, но Вэньхуа все равно спускался вниз, и Мэйлин не нужно было тогда уходить от Лулу. Девочке было скучно одной, и она была рада любой возможности с кем-нибудь поговорить, да и Мэйлин хотела дожидаться вместе с ней Цянлу. Нужно было рассказать ей обо всех назначениях, режиме и ограничениях, чтобы она сама могла контролировать Лулу. Ни у медсестер, ни у врачей нет времени, чтобы сидеть с ней круглосуточно, как бы этого ни хотелось.

- Лулу, корсет нужно будет надевать всегда, когда ты хочешь сесть или встать. Особенно когда ходишь. Тебе нельзя поднимать руки выше уровня груди и разводить их в стороны, нельзя наклоняться. Иначе шов может разойтись.

Ветер Перемен

Вэньхуа ушёл, но Юн дайфу осталась, да ещё и попросила его сходить за корсетами.

- А в корсете можно будет спать на боку? - спросила Лулу. - И мне долго нельзя будет поднимать руки?

У неё была сотня вопросов, которые она хотела задать Юн дайфу, но немного стеснялась спрашивать при Вэньхуа. Ей было сложно привыкнуть ко всем переменам и ограничениям, которые свалились на неё за один день.

Она не хотела казаться маленькой или напуганной, если бы в прошедшие сутки рядом были бы бабушка или мама, она вела бы себя совершенно иначе. Или если бы вокруг были другие дети. А тут она даже ни разу не расплакалась.

- Юн дайфу, а врачом сложно работать? - с любопытством спросила Лулу.

Вэньхуа говорил, что очень сложнее, даже сложнее, чем учиться на врача. Он рассказывал, сколько у человека костей и мышц, и что во время учёбы их нужно выучить наизусть на путунхуа, латыни и английском. Лулу считала, что это невозможно, а Вэньхуа говорил, что это они все выучили ещё на первом курсе. Но вообще он ничего толком не рассказывал о своей работе, сколько бы она ни

приставала с расспросами, а сейчас, когда её переведут на другой этаж, она сможет сама посмотреть, как он работает. Или как работает Юн дайфу. Пока Лулу видела только как она делала уколы, и это было совсем не больно.

Мэйлин Юн

Не успел Вэньхуа выйти за дверь, как из Лулу посыпались вопросы. Интересно, а она сама в ее возрасте была такой же неугомонной и любопытной? Мэйлин уже даже и не помнила. Но ей понравилось, что Лулу так просто восприняла новость об операции, кажется, она была не сильно расстроена тем, что с ней случилось. Или старалась не подавать виду и держаться. Она была умницей.

- В корсете спать вообще нельзя, - сказала Мэйлин. - Тебе и не захочется спать на боку самой, потому что будет больно, где-то примерно две недели. Руки нельзя поднимать дольше, почти месяц. Косточка у тебя вот тут, - она показала рукой на область шва, имея в виду грудину, - долго заживает. Лулу, старайся не думать о том, что тебе целых две недели нельзя спать на боку и поднимать руки. Подумай о том, что целых две недели можно не ходить в школу и не делать домашние задания. Только не говори Вэньхуа, что я тебе так сказала, хорошо?

Она доверительно понизила голос до шепота и подмигнула девочке. У нее создалось впечатление, что Лулу, как и всякий десятилетний ребенок, не очень-то жалуется походы в школу и горы домашних заданий. Не всем бывает интересно зубрить математику и геометрию, особенно если они никогда тебе в жизни не понадобятся. Мэйлин ни разу в жизни не воспользовалась умением считать интегралы или узнавать объем какой-нибудь пирамиды.

- Сложно. Нужно очень много знать и много уметь. Но сначала нужно очень-очень долго учиться, чтобы стать врачом и все знать. Ты бы вот хотела попасть к такому врачу, который плохо учился в университете, и поэтому даже не знает, как поставить градусник или сделать укол?

Мэйлин не знала, какие подобрать слова, чтобы объяснить сложность и серьезность профессии врача. Особенно насколько сложным это может быть для женщины, особенно для той, которая хочет стать хирургом. Но Мэйлин казалось, что Лулу спрашивает из любопытства, и не из реального интереса и мечты стать врачом. Потому что в ином случае Мэйлин взялась бы ее отговаривать.

Ветер Перемен

- А в школу нельзя ходить две недели или все-таки можно не ходить весь месяц? - с надеждой уточнила Лулу.

Она плохо училась и не любила ходить в школу. Ей было сложно высидеть целый урок и слушать то, что ей не интересно, а потом еще это выучить и рассказать учителю. Она писала с ошибками, считала тоже не всегда быстро и не всегда правильно, а с прочими предметами удавалось от случая к случаю. При этом в классе были и те, кто учился еще хуже, поэтому за свои оценки Лулу не особо переживала. А тут такой повод не ходить на занятия и не делать уроки.

И она уже поняла, что никогда не будет врачом, потому что там нужно именно

учиться. Чтобы знать кучу всего, чего знают Вэньхуа и Юн дайфу.

- Нет, не хотела. Но вы ведь хорошо учились, - уверенно сказала Лулу.

Юн Мэйлин казалась ей очень умной. Если она в первый год учебы на врача выучила все мышцы и все кости с названиями на путунхуа, английском и латыни, а училась она десять лет, подумать страшно, сколько всего она знала.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа сначала зашел в аптеку, чтобы забрать корсеты, а после этого уже пошел ждать Цянлу у входа в клинику. Он не мог отделаться от ощущения, что его в любой момент могут вызвать, и приходилось напоминать себе, что смена закончилась.

Цянлу прибежала растрепанная и напуганная. Она тащила чемодан и спортивную сумку и от стеклянных дверей клиники сначала рванула куда-то к лестнице, затем замерла и стала осматриваться, пока не услышала, что Вэньхуа окликнул её уже в третий раз.

- Цянлу, успокойся, - сказал он и подошел ближе. - Сейчас пойдем к Лулу, только тебе нужно оставить вещи. Можем оставить у меня в ординаторской.

- Там и её вещи, - растерянno сказала Цянлу.

- Замечательно, завтра ей их отдашь. В интенсивную терапию лучше ничего не приносить, - объяснил Вэньхуа.

Он поймал возвращавшегося с перекура санитаря и велел ему отнести вещи Цянлу в ординаторскую нейрохирургии. После этого повел родственницу к лифтам, чтобы подняться с ней к Лулу.

- Что с ней? С ней можно поговорить, она меня услышит? Насколько это все серьезно? - начала спрашивать Цянлу еще пока они ждали лифт.

- Лулу сделали операцию, сейчас она идет на поправку. Она в сознании и говорит не меньше, чем обычно, но пока ей нельзя вставать с кровати и активно двигаться. Говорить с ней можно и нужно, потому что сейчас с ней говорит Юн Мэйлин, а я хочу забрать Мэйлин домой, чтобы она выспалась. Она и так больше суток с Лулу, - объяснил Вэньхуа.

- Это которая твоя девушка? - уточнила Цянлу.

- Да, - ответил Вэньхуа. - И очень хороший кардиохирург.

Лифт остановился на нужном этаже, и Вэньхуа повел родственницу к кровати Лулу. Та, как только увидела дочь, рванулась к ней, но догадалась не лезть обниматься. Она вежливо поклонилась Мэйлин, затем подошла к девочке и взяла её за руку.

- Привет, как у тебя дела? - спросила Цянлу у дочери как-то робко и немного виновато. Она явно растерялась.

- Цянлу, это - Юн Мэйлин, Мэйлин, это - Чжан цянлу, мать Лулу, - представил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин рассмеялась. Кажется, ее только что поймали на слове. Надо быть аккуратнее в разговорах с детьми, потому что они найдут уловку даже там, где ты ее и не заметишь. Мэйлин и не думала, что дело примет такой неожиданный поворот.

- Две недели точно, пока мы тебя не выпишем. А там посмотрим, как ты будешь выздоравливать, и окончательно решим, - в эти две недели Мэйлин все равно ничего особенного не сможет сделать - состоянием девочки может заинтересоваться Фэн дайфу, и его невероятно удивит то явление, что внушительный шрам после такого рода операций исчез в рекордно короткое время. Мэйлин могла убрать шрам, могла быстро восстановить кость, но не могла вылечить швы на сердечной мышце. И тут придется полностью ждать, пока все это заживет само. Поэтому она ничуть не покривила душой, что две недели продержит Лулу в клинике, пока не убедится в том, что сердце работает нормально и не выдает ни экстрасистол, ни аритмии, а лоскут овального окна плотно закрывает дефект, чтобы о нем можно было забыть на долгие годы.

Она хотела было уже поведать Лулу тайну, что в школе училась ужасно, потому что ей было скучно зубрить все эти правила и прочую чепуху, которую все учителя считали почему-то очень важной, но в интенсивной терапии внезапно стало оченьлюдно. Мэйлин встала с кровати и поклоном поприветствовала мать Лулу. Она выпрямилась и промолчала, отойдя немного в сторону, чтобы Цянлу было удобнее быть ближе к дочери. Мэйлин пока ничего не говорила, давая Цянлу и Лулу немного времени побыть вместе - сейчас им было явно не до того, какой подобрать корсет и какие ограничения в двигательном режиме. Мэйлин это понимала, поэтому не лезла. Она только забрала у Вэньхуа корсеты.

Чувствуя усталость и сонливость, Мэйлин была рада тому, что мать Лулу наконец приехала в Пекин, потому что, как бы ей ни нравилась Лулу, Мэйлин считала, что ей нужно отдохнуть и набраться сил перед завтрашней рабочей сменой, когда никого не будет интересоваться, чем она занималась все воскресенье в клинике и почему в это свое нерабочее время торчала в реанимации, хотя могла бы идти спокойно домой. А Мэйлин считала неправильным оставлять девочку одну - она могла испугаться и начать волноваться, и для ее сердца это было сейчас противопоказано.

Ветер Перемен

Лулу зацепилась за идею не ходить в школу месяц, и решила, что может уговорить Юн дайфу, чтобы та это ей разрешила. Но пока она решила ничего не говорить. Две недели - это уже хорошо, достаточно много, чтобы немного отдохнуть от скучной учебы. А скоро будут уже длинные летние каникулы, после которых учителя часто меняются.

А потом Лулу услышала голоса и улыбнулась, когда увидела маму и Вэньхуа, которые пришли даже быстрее, чем она ожидала.

- Мама! - Лулу хотела привстать, но вспомнила, что нельзя, да и кость между ребрами заболела, стоило попытаться резко пошевелиться. - Юн дайфу говорит, что я тут буду две недели, - с деловым видом сказала девочка. - Мне сделали операцию, а до этого везли сюда на вертолете и самолете. Но скоро меня переведут на тот этаж, где работают Юн дайфу и Вэньхуа, и мне можно будет ходить и даже посмотреть клинку.

Она перевела взгляд на Вэньхуа, у которого Юн дайфу забрала какие-то небольшие коробки.

- Вэньхуа, а ты забрал в аптеке корсеты? - требовательно спросила Лулу.

Дин Вэньхуа

Цянлу наклонилась к Лулу и поцеловала её в лоб, затем зажала её руку между своих ладоней. Она явно пыталась подобрать слова, при этом была готова расплакаться.

- Конечно забрал, - ответил Вэньхуа. - Цянлу, Лулу нужно будет первое время ходить в корсете, - пояснил он. - В нем ей можно будет сидеть, а потом и ходить. Мэйлин расскажет тебе об этом подробнее.

Он считал, что в любой эмоционально сложной ситуацией проще решать неотложные дела, а потом, если останется время, загоняться.

- Спасибо, - сказала Цянлу и снова поклонилась Мэйлин. - Спасибо, что помогли Лулу. Скажите, что мне нужно делать?

Вэньхуа уже понял, что не Цянлу будет сидеть с Лулу, а девочка будет успокаивать мать и развлекать её разговорами. Цянлу и Лулу были не очень похожи внешне: девочка была худощавая и с немного с острыми чертами лица, а мать была круглолицей и немного полноватой. По Цянлу было видно, что она все время в Чэнду посвящает работе, а не поискам нового мужа. Она выглядела немного старше своего возраста и, хотя она была лишь немного старше Вэньхуа, по ним можно было сказать, кто тетя, а кто - племянник.

Мэйлин Юн

Мэйлин не придумала ничего умнее, как только ещё раз поклониться матери Лулу, когда та стала её благодарить. Почему-то в такие моменты девушка начинала чувствовать себя неловко. Она помогала Лулу не из-за желания услышать слова благодарности, а потому, что считала своей обязанностью ей помочь. Цянлу выглядела так, словно держит слёзы из последних сил, и Мэйлин стало ее жалко. И она считала не очень правильным сейчас начинать при Лулу рассказывать, как Цянлу нужно себя вести и что ей нужно делать.

- Нам нужно сейчас подобрать Лулу корсет, - сказала Мэйлин, чтобы найти хоть какое-то дело для Цянлу. По идее, этим могли заняться и медсестры, но Чжан ньюши явно была бы рада даже такой простой занятости. Она распаковала корсеты из узких плоских коробок - один был чёрным и размером поменьше, второй - были и

побольше. Мэйлин не знала точно, какой размер подойдёт девочке, поэтому специально заказала два разных, хотя с точки зрения функциональности они были совершенно одинаковыми. - Корсет надевают всегда только лёжа, закрепляют липучки и уже потом садятся и встают, лучше на одежду - тонкую футболку или майку, чтобы не натирало кожу, но если удобно - то можно на голое тело. Дин дайфу, отвернись, - скомандовала Мэйлин мужчине, помня о стеснении девочки. Она ловко и аккуратно пропустила широкую полосу корсета под спиной Лулу, потом закрепила липучки на её груди немного сбоку от шва. Этот был чёрным.

- Лулу, тебе удобно? Может, побольше корсет? Он должен стягивать, чтобы тебе не больно было дышать, но не давить на ребра.

Ветер Перемен

Лулу пошевелила рукой, зажатой между ладонями матери и улыбнулась, надеясь этим её немного успокоить. Она видела, что мама волнуется и расстроена.

А потом Юн дайфу предложила надеть корсет, чему Лулу очень обрадовалась: после этого ей разрешат хотя бы сидеть, а потом еще и ходить. Первый корсет был черным, и это ей очень понравилось - он не был похож на бинты. Лулу немного пошевелилась, затем попыталась глубоко вздохнуть, насколько позволяла сдавливающая грудь ткань.

- Дышать не больно, - сказала она. - И на ребра не давит. Мне нравится этот, не хочу белый, - добавила девочка. - И в нем правда удобно. А теперь можно сесть? - спросила она, с надеждой глядя на Юн дайфу.

Корсет был довольно тугим, но в нем было даже удобнее, чем без него: не страшно глубоко дышать, потому что он не позволял вздохнуть так, чтобы стало больно в груди под швом. И пусть он не был похож на корсеты принцесс, он хотя бы частично закрывал повязку.

Дин Вэньхуа

Цянлу была не в себе, в то время как Лулу, наоборот, заметно приободрилась. И Мэйлин вызвалась сразу мерить ей корсеты.

- Хорошо, - ответил Вэньхуа на её просьбу и повернулся спиной к кровати Лулу.

А Цянлу, наоборот, внимательно следила за тем, как нужно надевать корсет, и с жадностью ловила каждое слово Мэйлин.

- Я привезла с собой одежду для Лулу, может быть, сразу принести майку? - спросила она. - Лулу, тебе точно удобно? Может, померишь второй?

Вэньхуа считал, что в этой ситуации отговаривать Лулу бесполезно. Если черный корсет не был ей явно мал, она выберет его, потому что он ей больше нравится внешне, чем белый. И его удивляло, что он понимает это лучше, чем Цянлу. С другой стороны, она хотя бы отвлеклась от мыслей о панике и с энтузиазмом взялась хоть за какое-то подвернувшееся ей дело.

Пришла санитарка, которая принялась тщательно мыть полы. В интенсивной терапии были свои плюсы: здесь не дергают родственники пациентов, и можно спокойно заниматься своей работой. Но сейчас Вэньхуа был уверен, что уже завтра в клинике возникнет слух о том, что у Лулу редкое, страшное и очень опасное заболевание, потому что аж два врача пол дня находятся возле неё. Такие слухи распространяли санитары, потому что медсестры в отделении были более разумными.

Мэйлин Юн

Лулу рвалась в бой. Наверное, не привыкла так долго лежать на одном месте без дела, и ей хотелось уже поскорее сесть, а то и начать ходить. При этом у неё были наклеены датчики кардиостимулятора, прошли только первые сутки после операции, и, скорее всего, у неё все ещё была слабость которую она, пока лежала, могла и не замечать или отчаянно не замечала. Мэйлин не хотела спешить, потому что операция на открытом сердце всегда сложнее и может повлечь за собой осложнения посерьёзней перикардита.

- Не торопись, - твёрдо сказала Мэйлин, чтобы немного успокоить девочку. Она проверила, как корсет сидит на Лулу, плотно ли он прилегает к рёбрам и не перетягивает ли нигде лямками. Лулу он понравился. Потому что внешне выглядел немного приятнее белого, который уж с первого взгляда буквально кричал о том, что он исключительно медицинский. Как женщина, Мэйлин тут прекрасно понимала девочку, она и сама ужасно стеснялась, когда нужно было носить бандаж. - Не надо сейчас никуда бегать, Лулу будет просто в нем сидеть, - сказала Мэйлин Цянлу тем командным строгим тоном, которым обычно выдавала назначения особо упрямым пациентам. - Если не будешь ерзать, ничего не натрешь. Будешь ерзать - корсет будет задевать шов, будет больно, - обратилась она уже к Лулу. - А теперь садись, облакачивайся на кровать только одной рукой, туловище немного поверни в ту сторону, где будет опорная рука, а то будет тянуть швы.

Она помогла Лулу сесть. Девочка была хужищавой и маленькой, но Мэйлин могла самостоятельно справиться и с более крупными пациентами, несмотря на её собственную внешнюю хрупкость. Это было одной из сторон хирургии, когда нужно уметь простоять пяти-, шести- и даже восьмичасовую операцию, как бы ни было сложно. Мэйлин поправила подушки, чтобы Лулу могла на них опереться.

- Вэньхуа, побудь, пожалуйста, с Лулу. Чжан ньюши, мне нужно с вами поговорить, пойдёте со мной.

Ветер Перемен

Лулу притихла, как только Юн дайфу начала раздавать ей и маме команды. Она уже подумала, что пока ей не позволят сесть, но потом поняла, что рано расстроилась. Она выслушала все, что говорила Юн Мэйлин, затем с её помощью, и слушая все её советы, села на кровати. Голова резко закружилась, перед глазами стали мелькать черные мушки, и Лулу закрыла глаза. Но потом пришла в себя.

Она была удивлена, что так плохо себя чувствует. Пока она лежала, ей казалось, что она готова встать с кровати и бегать по клинике, а выяснилось, что даже сидеть пока не так уж просто. Но хоть можно было лучше осмотреться. Лулу растерянно

улыбнулась.

- Спасибо, - сказала она Юн дайфу, когда та поправила подушки.

Девочка увидела занавески, окружавшие другие кровати, санитарку, которая мыла пол, и теперь было удобнее смотреть на маму, Юн дайфу и Вэньхуа. Голова постепенно перестала кружиться. Лулу вопросительно посмотрела на Юн Мэйлин, когда та собралась идти разговаривать с её мамой. Явно хотела рассказать о чем-то, о чем нельзя было говорить при ней. Первым делом девочка принялась вспоминать все, что могла сделать не так, потому что время от времени на неё жаловались и за плохие оценки в школе, и за разные проделки в деревне. Но вспомнить ничего не могла. Не стала же санитарка рассказывать, что она не хотела есть кашу за завтраком?

- А о чем они собрались говорить? - негромко спросила она у Вэньхуа.

Дин Вэньхуа

У Лулу явно кружилась голова, и поначалу она пыталась побороть это ощущение, чтобы просто усидеть на кровати среди подушек.

- Хорошо, - сказал Вэньхуа Мэйлин и подошел ближе к Лулу.

Цянлу послушно вышла для серьезного разговора, а девочка насторожилась. Она осматривалась в палате и понемногу освоилась в сидячем положении.

- Сиди спокойно, и голова не будет кружиться, - объяснил Вэньхуа. - Тебе нужно потихоньку приходить в себя после операции. Не спеши вставать и ходить.

Многие пациенты не сразу понимали все ограничения, которые вызваны их состоянием. В нейрохирургии это было сплошь и рядом, но и после операций на сердце Лулу наверняка была не единственной, кто удивлялся, что не мог сразу встать и пойти. Детский организм обладает огромным потенциалом самовосстановления, уже через несколько дней состояние девочки будет намного лучше, а пока ей будет довольно трудно.

- Я думаю, Мэйлин хочет рассказать твоей маме, что была за операция, и как за тобой ухаживать, - сказал Вэньхуа. - Мама останется с тобой до вечера здесь, а мы поедем домой. И снова придем завтра утром.

Мэйлин Юн

Мэйлин вышла в коридор, и, зная, что Цянлу сейчас послушно сделает все, что нужно, остановилась возле коффейного аппарата. Она заказала простой капучино и, пока аппарат жужжал, готовя кофе, повернулась к Цянлу.

- У Лулу была серьезная операция на открытом сердце, - прямо сказала Мэйлин, даже не стараясь, вопреки своей обычной манере, сглаживать все острые углы, - это значит, что пришлось раскрыть один отдел сердца, ушить отверстие в его стенке и удалить две дополнительные хорды, которые мешали нормальной работе. Сейчас у неё стоит кардиостимулятор, который контролирует сердцебиение, он будет стоять

до завтра до обеда. Потом мы его снимем, но вместо него проведем суточный контроль пульса. Шов будет заживать примерно две недели, на это время Лулу останется в клинике, чтобы мы могли за ней наблюдать. Рассеченная кость будет заживать где-то около двух-трех месяцев, но я постараюсь, чтобы она срослась быстрее.

Она достала из аппарата стаканчик с готовым кофе, который протянула Цянлу, чтобы та пришла немного в себя. Обычно это помогало, когда человек мог отвлечься даже на простой кофе. К тому же Цяелу наверняка последний раз имела возможность выпить кофе только утром, а долгая дорога всегда утомляет. Эти две недели ей будет некогда отдыхать.

- Сегодня Лулу можно только сидеть, но ей нельзя поднимать руки, разводить их в стороны, наклоняться и скручивать туловище. Как минимум ещё месяц, чтобы не расходились швы, - закончила она и замолчала, давая время Цянлу осмыслить сказанное и задать интересующие её вопросы.

Ветер Перемен

У Цянлу в голове совершенно не укладывалось все то, о чем говорила Юн дайфу. Она не понимала, почему с Лулу все это произошло, и насколько велика опасность сейчас. Ей было страшно, и при этом она боялась отходить от дочери, как будто как-то могла повлиять на её состояние. Цянлу поблагодарила Юн дайфу за кофе и взяла горячий стаканчик двумя руками. Руки чуть заметно тряслись.

- А что будет с ней дальше? Насколько все это опасно? - решила спросить Цянлу.
- Это можно было как-то предотвратить?

Лулу тем временем немного успокоилась от слов Вэньхуа. Она расправила одеяло, затем внимательно посмотрела на свой корсет, насколько это было возможно сделать так, чтобы не вертеться.

- Мне кажется, что чёрной лучше, чем белый, - решительно заявила Лулу. - Белый как повязка смотрится. И этот совершенно не тугой. Вэньхуа, а они долго будут разговаривать? Почему Юн дайфу решила говорить не при мне?

Она хотела верить, что разговор был о её лечении, но слишком привыкла, что на неё часто жаловались. Особенно бабушке.

Дин Вэньхуа

Лулу сгорала от любопытства и этого не скрывала. И даже мысли о цвете корсета не могли стать важнее желания узнать, о чем там говорят Мэйлин и Цянлу.

- Если тебе больше нравится черный, я рад, что тебе подошёл именно он, - ответил Вэньхуа.

Ему казалось, что любой корсет или бандаж смотрятся как корсет или бандаж, и цвет не имеет никакого значения. Но то, что предстояло носить Лулу, можно было спрятать под одеждой, в отличие, например, от тех конструкций, что носили пациенты Вэньхуа после операций на позвоночнике.

- Чего ты такая любопытная? - спросил он и дружелюбно усмехнулся. - Меня вот они тоже не позвали, я же не переживаю? Не волнуйся, ни о чем страшном они не говорят. Просто тут много людей, которые очень плохо себя чувствуют, а мы и так пол дня болтаем и не даём им отдыхать.

Вряд ли Лулу было бы приятно слушать подробности об операции и смотреть, как её мать пытается справиться с нервами. Цянлу была перепугана. Для неё, с одной стороны, вся жизнь была построена вокруг необходимости обеспечить дочь, с другой было постоянное чувство вины, что Лулу не получает достаточно внимания. В итоге болезнь девочки выбила Цянлу из колеи. Сегодня она уже взяла себя в руки, вчера большую часть времени она была в истерике. Вэньхуа надеялся, что она придёт в себя, когда поймёт, что все самое страшное позади и случилось не при ней, а теперь Лулу уже идёт на поправку.

Мэйлин Юн

Проницательно взглянув на Цянлу, Мэйлин задумалась о том, имеет ли она права сказать Цянлу истинную причину - ту, которую она считала основополагающей в том, что произошло с девочкой. Это могло звучать фантастически и даже брезово для большинства людей. Но Мэйлин поняла, что, каким бы сильным не было желание возложить ответственность за произошедшее на Цянлу, она просто не могла это сделать. И эти мысли даже в первое мгновение внушили Мэйлин отвращение - когда она успела стать такой циничной?

- Сейчас ее состояние стабильное, никакой опасности нет и не будет, если Лулу будет соблюдать двигательный режим и все назначения. Поэтому очень важно, чтобы вы были рядом с ней каждую минуту. Лулу не хочет, чтобы вы волновались, поэтому храбрится, но ей сейчас тяжело и больно. Она постепенно будет восстанавливаться, и через пару месяцев вернется к нормальному, привычному ей ритму жизни. Но раз в год ей нужно будет наблюдаться у кардиолога.

А дальше был еще один сложный вопрос. Мэйлин считала, что предотвратить было можно. Но история не знает сослагательного наклонения, и нет смысла говорить о том, что было бы, когда все уже произошло.

- Обычно такие состояния протекают бессимптомно и не требуют дополнительного лечения или наблюдения, поэтому распознать их, не проводя подробных исследований, очень сложно. Если они не беспокоят, как было с Лулу до вчерашнего дня, то не мешают обычной активности. Но вчера она побольше побегала, может быть, немного перевозвоновалась, и это увеличило нагрузку на сердце, - а еще она была обижена. До Мэйлин внезапно дошло, что возможно, не только на всегда отсутствующую мать, но и на них, Мэйлин с Вэньхуа. Все вместе наложилось, и привело к такому исходу. - Предугадать этого никто не мог. Предрасположенность к такого рода порокам обычно наследуется по женской линии, поэтому я бы хотела осмотреть вас и провести некоторые обследования, чтобы исключить патологию.

Ветер Перемен

Цянлу рассеянно кивнула, слушая объяснения Юн дайфу, затем слегка улыбнулась, поняв, что жизнь Лулу уже вне опасности. То, что заболевание могло быть и у неё,

её волновало в последнюю очередь, хоть она и была благодарна Юн Мэйлин за то, что она предложила сделать обследование. Цянлу кивнула.

- А это обследование можно пройти в Чэнду? - спросила она, вдруг спохватившись. - Маме же тогда тоже нужно обследоваться, - добавила Цянлу.

Она никогда не замечала, чтобы у неё были проблемы с сердцем, хоть и работала, как вол. Но и Лулу никогда не жаловалась, более того, она всегда была очень непоседливым и активным ребенком. А еще не хотела, чтобы она волновалась. может просто отмалчивалась.

- Они там уже долго разговаривают, - сказала Лулу. - А вдруг со мной что-то не так? Вэньхуа, скажи честно, если все плохо, то Юн дайфу же мне не скажет, скажет маме?

Чем больше она строила догадок, тем сильнее их пугалась. Вдруг там что-то смертельное и страшное, или ей всю жизнь придется ходить в корсете и с огромным швом, а то не ходить, а лежать в кровати, почему-то же кружится голова.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не очень хорошо разбирался в кардиологии, но однозначно понимал, что сейчас Лулу вредно волноваться, а она нашла повод для беспокойства на ровном месте. Когда к этому подключилась её богатая фантазия, страшно подумать, чего девочка себе навыдумывала. При этом все самое страшное было вчера, а сегодня можно уже выдохнуть и настраиваться на правильную планомерную реабилитацию.

- Лулу, - Вэньхуа серьезно посмотрел на девочку, - их нет пять минут. Плохо с тобой было вчера, с сегодняшнего дня ты идешь на поправку, и, если будешь слушаться Мэйлин, поправишься быстро. Не за час, не за день, не за неделю, но быстро. Ты выздоравливаешь, и выздоровеешь полностью. Я - врач, и я не могу врать о таких вещах. И Мэйлин - врач, поэтому говорит все честно. Не нужно ничего придумывать, хорошо? Если ты переживаешь из-за выдуманной ерунды, ты выздоравливаешь медленнее, это же влияет на сердце.

Ему не казалось, что Мэйлин и Цянлу долго нет, а им нужно было многое обсудить. Со слов Мэйлин он понял, что она во многом винит в произошедшем с Лулу то, что девочка не получала достаточно внимания от матери. Наверняка она об этом намекнет Цянлу.

- У тебя уже перестала кружиться голова? - спросил он.

Мэйлин Юн

- Я думаю да, - согласилась Мэйлин. - Нужно сделать УЗИ сердца, ЭКГ, некоторые анализы и подойти с результатами к кардиологу. Я могу написать все, что нужно для Чжан ньюши, чтобы она смогла пройти все это в Чэнду.

Чэнду был административным центром провинции Сычуань, довольно большим

городом. Может быть, в нем не было новейшего и дорогостоящего оборудования, которым располагала Хусин, но общераспространенные аппараты все равно должны были присутствовать. Аппараты для УЗИ и кардиографии были почти во всех крупных клиниках.

Она собиралась сама заняться обследованием Цянлу, пока была возможность. Нужно было согласовать время, но с этим не должно было возникнуть проблем - сейчас у Мэйлин не было большой занятости, и её расписание оставалось почти свободным. Лечение в Хусин стоило недешево, но эти расходы Мэйлин могла взять на себя. Она все равно получала больше, чем могла потратить, особенно сейчас, когда не нужно было платить за квартиру. Мэйлин даже не знала, на что она копит эти деньги, машина ей была не нужна, квартира тоже, потому что она жила с Вэньхуа. Может быть иногда она хотела бы съездить в Европу, потому что никогда там не была, но с нынешним графиком работы ей было проще посмотреть фотографии в интернете, чем куда-то ехать.

- Это пока все, что я хотела вам сказать. Если у вас будут вопросы, я готова на них ответить. Нам лучше вернуться к Лулу, если вы не против, - Мэйлин так и не сказала Цянлу, чтобы та старалась приезжать к дочери почаще. Не чувствовала, что вправе об этом говорить. Она была лечащим врачом Лулу, но не была ее родственницей, а, в представлении Мэйлин, о таких вещах им мог говорить только кто-то близкий.

Ветер Перемен

- Спасибо, Юн дайфу, - сказала Цянлу и вежливо поклонилась. - Пойдемте к Лулу.

Было странное ощущение, что ей нельзя отходить далеко от дочери. Что она и так слишком многое упустила. и сейчас от её присутствия могло что-то зависеть. Цянлу вернулась к девочке, с которой оставался Вэньхуа. Она улыбнулась Лулу.

- Тебе удобно так сидеть? - спросила она.

Лулу не успела ответить на вопросы Вэньхуа, но голова у неё уже не кружилась. И мама с Юн дайфу вернулись все-таки быстро, и у них не было таких лиц. какие бывают у взрослых, когда они не хотят о чем-то рассказывать.

- Да, удобно, - сказала Лулу.

Она пока не стала спрашивать, о чем мама говорила с Юн дайфу, решила узнать, когда они останутся наедине. Но мама не выглядела ни более расстроенной, ни рассерженной, поэтому Лулу решила, что её худшие опасения не оправдались: на неё не жаловались, и ни о каких страшных последствиях болезни не говорили.

Дин Вэньхуа

Мэйлин и Цянлу вернулись, и Лулу явно была готова пытаться мать, о чем же был разговор. Она и так была жутко любопытной, а в ситуациях. когда она знала. что от неё что-то скрыли, становилась любопытнее в разы. Зато Цянлу придется отвечать на вопросы, а не придумывать, о чем говорить с ребенком, а им предстояло провести вместе много времени.

- Мэйлин, у тебя еще остались на сегодня какие-то дела в клинике? - прямо спросил Вэньхуа.

Он хотел, чтобы она поехала домой отдыхать. Да и сам был здесь уже больше суток, и как бы ни переживал за Лулу, считал, что должен хоть немного отдохнуть перед завтрашней сменой. С девочкой пусть сидит Цянлу. С медсестрами в отделении они договорятся, и в воскресенье никто не будет возмущен, если она до вечера просидит с ребенком в интенсивной терапии.

- Цянлу, запиши, пожалуйста, сразу наш адрес. Мы живем недалеко от клиники, остановишься у нас, - сказал Вэньхуа. - Мы скоро поедem домой, ты можешь остаться здесь до вечера. Если хочешь, заберем с собой какие-то из твоих вещей.

Цянлу сейчас плохо соображала, вряд ли она бы вспомнила о том, чтобы спросить адрес, потому что её голова была забита совершенно другим.

Мэйлин Юн

Мэйлин слегка поклонилась в ответ Цянлу и вместе с женщиной вернулась в интенсивную терапию. Цянлу выглядела немного увереннее и спокойнее, чем в самом начале, когда она не знала, что думать, куда бежать и что делать. И сейчас она торопилась вернуться к Лулу, чтобы провести с ней побольше времени. Мэйлин сочла это добрым знаком, хоть и было неприятно, что нужно было довести до такого состояния. Но теперь девочка пойдёт на поправку. И она явно была рада возможности провести с мамой целых две недели. Мэйлин от такой перспективы была бы в полный голос. Хорошо, что хоть у кого-то нормальные отношения с родителями.

- Нет, у меня больше нет никаких дел, - ответила Мэйлин. Фэн дайфу не стал ставить ее на дежурство, чтобы она могла спокойно следить за состоянием девочки. Мэйлин могла бы уйти уже вечером, после того, как Лулу проснулась и ещё состояние было удовлетворительным, но, оставшись на ночь на добровольных началах, она рисковала нарваться на заотделения, который во второй раз не будет таким же щедрым и снисходительным. А то подумает, что она настолько любит свою работу, что готова дневать и ночевать тут, ну с щедрой руки и поставит ещё парочку дежурств. Мэйлин очень любила свою работу, но спать ей сейчас хотелось больше, чем работать.

- Лулу, мы тогда оставлчем вас с мамой, хорошо? Завтра утром к тебе придем, расскажешь, как дела? - спросила Мэйлин у девочки. Ей казалось, что она из последних сил удерживает глаза открытыми.

Ветер Перемен

Цянлу записала адрес в заметки на телефоне. Она даже не подумала о том, что его не знала прежде. А вечером нужно было куда-то ехать, вряд ли ей разрешат оставаться в клинике сутками.

- Спасибо, - сказала она. - Если не сложно, возьми чемодан? В сумке вещи Лулу, пусть, наверное, там у тебя будут?

Цянлу уже поняла, что все эти вещи можно будет принести девочке только после того, как её переведут в другое отделение, а здесь по-хорошему могли находиться только пациенты и те, кто работал в клинике, и для неё сделали большое исключение.

- Юн дайфу, это вы со вчерашнего дня не отдыхали? - догадалась Цянлу и взволнованно посмотрела на девушку.

- Вэньхуа и Юн дайфу до завтра в отпуске, - доложила Лулу. - Но они тут были все время с тех пор, как мы прилетели. Юн дайфу, спасибо, - сказала девочка и улыбнулась. - Я расскажу завтра.

Дин Вэньхуа

- Да, вещи Лулу пусть пока лежат в ординаторской, - ответил Вэньхуа. - А чемодан я возьму.

Лулу уже завтра должна была переехать в отделение, и Ши дайфу не успеет разозлиться, что там будут лежать сумки. Так стоило перенести их в раздевалку и убрать в шкаф. Вэньхуа подошел к Лулу, улыбнулся ей и погладил её по голове.

- Выздоровливай. Если почувствуешь себя хуже, или если будет больно, зови медсестру, - напомнил Вэньхуа. - До завтра. Цянлу, если что - звони, - сказал он, внимательно посмотрев на родственницу.

Он планировал еще подойти на пост к медсестрам и попросить их, чтобы присмотрели за матерью девочки. Санитарки могли достать для Цянлу дополнительную порцию обеда и ужина, а старшая медсестра смены сумеет вечером строгим тоном отправить мать Лулу отдыхать.

Сам он уже мечтал быстрее оказаться дома и лечь спать. Правда, нужно было дойти до магазина, потому что дома не было еды за исключением лапши быстрого приготовления и чего-то в морозилке, потому что после отпуска они еще не заходили домой, и нужно было что-то приготовить с расчетом, что у них еще будет жить Цянлу, пусть даже большую часть времени она будет проводить в клинике. Но это все было ерундой. В таком состоянии он бывало и операции проводил, когда срочно и больше некому, так что силы дойти до магазина у него оставались.

Мэйлин Юн

- Не волнуйтесь, - улыбнулась Мэйлин. А то Цянлу ещё и за это начнёт волноваться и считать себя виноватой, будто у нее и без того мало забот. - У меня была возможность поспать ночью.

Не обязательно всем было знать о том, что она каждые два часа насильно поднимала себя с дивана и поднималась проверить Лулу. Девочка этого могла не помнить, а Мэйлин не считала нужным об этом говорить. Это не было каким-то подвигом, это было ее работой, и Мэйлин привыкла выполнять свою работу хорошо, независимо от того, в отпуске она или нет.

- Отдыхай, Лулу, - сказала Мэйлин прежде чем поклониться Цянлу, а потом отойти

от кровати девочки. Эти два дня наконец-то закончились. У Мэйлин, как и большинства врачей, время делилось на две части - на рабочую смену и на конец дня, когда можно было идти домой. И день заканчивался тогда, когда заканчивалось рабочее время. Сейчас только прийти домой и лечь спать. А ведь она хотела разобрать фотографии. уже не до них.

- Вэньхуа, а мы точно были в отпуске? - уточнила Мэйлин, когда дождалась мужчину с сестринского поста, где он что-то ещё говорил медсестрам. Все назначения относительно Лулу были уже выданы, и Мэйлин идти туда вместе с Вэньхуа было незачем. Она чувствовала, что сильно устала: глаза закрывались против воли, запястья ныли с непривычки и накопленной за весь вчерашний день ша-ци. К тому же Мэйлин вспомнила, что завтрак был давно утром, вместо планерки, которая не проводилась по выходным. И от этого завтрака не осталось даже сколько-нибудь конкретных воспоминаний.

Дин Вэньхуа

- Точно, - сказал Вэньхуа. - У тебя все еще красные щеки и нос, и мы не попросили у отца мазь из белой шелковицы, - он улыбнулся.

Сейчас это было единственным свидетельством, что они отдыхали в Сычуани. Отпуск был как будто в прошлой реинкарнации.

- Поехали домой. Нужно отоспаться, - сказал он, вызывая лифт.

Мэйлин не любила ездить на лифте, но сейчас она устала, а до первого этажа тут было далеко, чтобы спускаться пешком. Когда выпала возможность уйти домой, нужно бежать со всех ног, пока не появилась внезапная срочная работа.

- Давай. когда переоденемся, встретимся перед входом? - предложил он. - Мне нужно еще забрать в ординаторской наши рюкзаки и чемодан Цянлу.

Вэньхуа думал вызвать такси, чтобы не тащить это все в автобусе, потому что у него было только две руки, а Мэйлин после тяжелой смены вряд ли захочет нести свой рюкзак.

Мэйлин Юн

- Ой, да, - спохватилась Мэйлин, ощупывая обгоревшие места. Кожа была сухой и казалась неприятно натянутой, когда к ней прикасались. Наверное завтра начнет облезать. Мэйлин повернулась к зеркалу на одной из стен лифта и придирчиво осмотрела собственное лицо. У нее под глазами залегла синева, сильно контрастирующая с покрасневшими утатсками кожи. - Я совсем забыла.

До этого момента у нее не было времени думать о себе, все внимание было отдано Лулу и только ей. Мэйлин за нее переживала и не хотела оставлять девочку одну. Ей могло быть страшно и непривычно, больно и просто одиноко в незнакомом месте, и все время казалось, что она сделала недостаточно, что есть еще что-то, что можно было сделать. Если бы это было в возможностях Мэйлин, она бы отдала ей все силы, только чтобы девочка чувствовала себя лучше. Но разумная осторожность была все-таки сильнее альтруизма, когда пытаешься найти какое-то

среднее решение, которое было бы одинаково хорошим со всех сторон. Мэйлин хотела верить, что ей удалось найти это самое решение - когда Лулу чувствует себя лучше, не одна и идет на поправку, а Мэйлин не соскребаает у себя остатки выдержки, чтобы завтра выйти на работу и не лежать пластом еще несколько суток, приходя в себя. Кто знает, какого рода помощь может понадобиться завтра кому-то, кроме Лулу.

Лифт остановился на четвертом этаже. Тут было основное отделение нейрохирургии и кардиохирургии, и Мэйлин нужно было ехать ниже, на первый этаж. А Вэньхуа нужно было выходить.

- Хорошо, я тебя буду внизу ждать, - улыбнулась Мэйлин, нажимая на кнопку первого этажа. Она могла бы и сама забрать свой рюкзак, но Вэньхуа вряд ли ей позволит. Поэтому она ему уступала, стараясь привыкнуть к тому, что он постоянно за ней ухаживает. Это было приятно. Но еще приятнее будет оказаться, наконец, дома. Скорее бы.
